

письмо (надпись Павла хартофилакса в Преславской церкви 893 г.).⁹⁸ Глаголица дольше держалась в Македонии.

Нужно думать, что после изгнания учеников Кирилла и Мефодия из Моравии и Паннонии глаголица задержалась на всем северо-западе Балканского полуострова.⁹⁹ В Хорватии ее древнее существование засвидетельствовано в XI в. надписями: Валунским — на острове Цресе, Пломинским, Крчким и Бащанской плитой, с какого времени эта традиция держалась почти до наших дней. На территории Боснии о ее употреблении говорит несколько сохранившихся отрывков (древнейший, может быть, еще от XII в.),¹⁰⁰ глаголические записи в средневековых кирилловских рукописях и правописание с числовой системой в босанской кириллице, которые несомненно восходят к глаголической традиции. На сербской территории, согласно И. В. Ягичу, возникло глаголическое Маринское евангелие XI в., так же как и тексты Апостола в отрывках Михановича и Гршковича XII в., а к глаголической традиции восходит и правописание зетско-хумской редакции, которая дошла до нас в знаменитом евангелии князя Мiroслава последней четверти XII в.¹⁰¹ В Македонии находим глаголические записи на колонках в монастыре св. Наума на Охридском озере, которые, по мнению И. Иванова, относятся еще к эпохе охридской школы св. Климента первой половины X в.¹⁰² К этой области относятся глаголические записи на святогорском акте 982 г. Здесь возникли древнейшие памятники славянской письменности: Асеманово евангелие, Зографское, Синайская псалтирь и Синайский требник, Охридские глаголические отрывки и Македонский листок. Тут были написаны и глаголические оригиналы Евгениевской и Толстовской псалтири.

В данном случае я не имею в виду входить в вопрос, насколько македонцы в X и XI вв. в языковом отношении могли отличаться от болгар в собственном смысле. Если в отношении к лингвистической действительности в вопросе различения понятий языка и диалекта чувствуется известная нетвердость критерия, тем труднее говорить об этой проблеме в при-

⁹⁸ К. Миятев. Симеонова црква в Преслав и нейнит епиграфичен материал. — Български преглед, год 1, кн. 1. София, 1929, стр. 112; см. снимок в кн.: Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956, стр. 93; ср.: Емил Георгиев. 1) Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952, стр. 59—60 и 89; 2) Основные вопросы возникновения старославянской (староболгарской) литературы и старославянского (староболгарского) литературного языка. — В кн.: Славянская филология. Сборник статей. Советский комитет славистов. М., 1958, стр. 225—242 (здесь резюмированы воззрения автора на вопрос о возникновении славянских алфавитов).

⁹⁹ См. обзор вопроса: I. Namt. 1) Der Glagolismus in mittlerem Balkanraum. — Die Welt der Slaven, I, Heft 3. München, 1956, стр. 265—275; 2) Глаголица. Энциклопедия Југославије, III. Загреб, 1958, стр. 462—468; 3) Глаголизам и његово значење за јужне Славене. — Slavia, гоџ. XXV. Прага, 1956, стр. 313—321.

¹⁰⁰ Обзор вопроса о глаголической традиции в Боснии: В. Врана. Књижевна настојања у средовјеочној Босни. Повиест хрватских земаља Босне и Херцеговине. Сарајево, 1942, стр. 794—822; В. Штефанић. 1) Сплитски одломак глагољског мисала старије редакције. «Слово», VI—VII — Вајсов зборник. Загреб, 1957, стр. 54—133; 2) Глагољски записи у Чајничком еванђељу и Радослављеву рукопису. — Зборник Хисторијског института Југославенске Академије у Загребу, II. Загреб, 1958, стр. 5—15.

¹⁰¹ См.: И. В. Ягич. 1) Глаголическое письмо. — Энциклопедия славянской филологии, вып. III. СПб., 1911, стр. 138—140; 2) статьи о Гршковичевом отрывке (Старине Југославенске Академије, XXVI, стр. 33—161) и о Михановичевом отрывке (Рад Југославенске Академије, II, стр. 1—35); I. Vajs. Rukovět hlholské paleografie. Praha, 1932, стр. 139—140; В. Врана. Књижевна настојања..., стр. 796; А. Беллић. Учешће св. Саве и његове школе у стварању нове редакције српских ирилских споменика. — Светосавски зборник Српске Академије, књ. 1. Београд, 1936 (далее: Беллић), стр. 221—226.

¹⁰² И. Иванов. Български старини из Македония. 2-е изд. София, 1931, стр. 53.